

Лоу Чжицю и вражеский стрелок выбрали путь развития, но если у Лоу Чжицю в напарниках был случайный игрок, то против них стояли два профессионала — Ку Суын и вражеский керри. Лоу Чжицю не испытывал особого давления, а вот его саппорту приходилось несладко. Из-за этого Лоу Чжицю, помимо фарма, был вынужден жаться к башне, полностью уступив контроль над линией.

В этот момент стоило поблагодарить Сяо Вэньцзюня за то, что он назвал Ку Суына красавчиком. Ань Сюи, который изначально планировал бросить Лоу Чжицю на произвол судьбы, после этих слов практически поселился на нижней линии. Благодаря двум удачным гангам Лоу Чжицю наконец вздохнул свободно.

Хорош Вэньцзюнь, подумал Лоу Чжицю. Помог в трудную минуту, настоящий друг.

Освободившись, Лоу Чжицю начал перемещаться по карте и забрал несколько фрагов.

Ку Суын был достоин звания саппорта первой команды лиги К. Он умудрялся выстраивать грамотную игру даже с такими случайными напарниками. Его тактика строилась на контроле карты и правильном использовании обзора: на ранних этапах он избегал стычек, не давая противнику шанса подраться, и вкладывал все силы в захват ключевых ресурсов.

Суть такой стратегии проста: экономика — это всё. Больше золота — лучше экипировка. И как бы мастерски ни играл человек в лохмотьях, он не сможет одолеть того, кто вооружен до зубов. Это не требовало от игроков чего-то сверхъестественного: достаточно было просто ставить варды там, где сказал капитан, и четко следовать приказам. Поэтому Ку Суын, привнесивший в игру свою готовую тактику, имел огромное преимущество в ранговых матчах перед таким игроком, как Лоу Чжицю.

В середине игры, когда начались сражения за ресурсы, преимущество этой тактики проявилось в полной мере: обходы с тыла, идеальное позиционирование, отличная защита и комфортные условия для нанесения урона. Хотя Ань Сюи и вывел из строя вражеского стрелка, урона раскормленного мага противника оказалось достаточно.

Саппорт Лоу Чжицю не давал никакого обзора, поэтому в начале игры они не могли поймать никого в лесу. Без преимущества по фрагам борьба за ресурсы превратилась в игру в догонялки.

К глубокому лейту командные бои стали еще сложнее. Обе стороны балансировали на канате, действуя крайне осторожно. В такой ситуации, разумеется, преимущество было у тех, кто лучше умел проводить тимфайты.

Благодаря Ань Сюи и Лоу Чжицю им удалось довольно долго держаться даже при отставании по золоту. Ань Сюи охотился за ключевыми целями, а Лоу Чжицю зачищал поле боя. Несколько раз в стычках им удавалось переломить ход игры, что дало команде еще несколько минут спокойного развития.

Однако, в конце концов, в МОБА-играх всё решает командная работа: как бы хорошо ни играл отдельный человек, если коллектив проваливается, игра проиграна.

Спустя десятки минут напряженной борьбы их кристалл всё же пал.

Перед тем как база взорвалась, Лоу Чжицю вздохнул: Как же хорошо.

Ань Сюи усмехнулся: Даже не мечтай. Такого саппорта, как Ку Суын, ты себе не выпросишь.

Лоу Чжицю не обиделся и миролюбиво поддакнул, меняя интонацию: Саппорт будет. Команда будет. И победа тоже будет.

Ань Сюи высокомерно бросил: Победа? Ты что, думаешь, я зря старался?

Сяо Вэньцзюнь подхватил: Да-да, капитан со мной! Знаешь, вы никак не могли победить.

Ань Сюи лишь пренебрежительно фыркнул, не ответив. Сяо Вэньцзюнь, почувствовав себя отвергнутым, тут же обиделся и принялся расспрашивать, что не так.

Лоу Чжицю довольно улыбался. Он не забыл, как в начале игры во время стычки за краба Сяо Вэньцзюнь с искренним сочувствием повторял: Ох, как жестоко, как жестоко! Суын такой красивый, как я могу поднять на него руку?

Видя, что их кристалл вот-вот взорвется, Лоу Чжицю с улыбкой подумал: Ну, бывайте.

Выйдя из игры, Лоу Чжицю обнаружил несколько непрочитанных сообщений в WeChat. Не успел он открыть их, как увидел аватар Тин Юйшу на самом верху. В груди стало тепло, будто мурашки забегали.

Он открыл сообщение.

Тин Юйшу спрашивал, нет ли у него каких-нибудь советов, как лучше общаться с подростками.

Он рассказал Тин Цайяну о своем решении завершить карьеру, но тот пришел в ярость и теперь отказывался с ним разговаривать.

Лоу Чжицю беспомощно вздохнул. Не зная, то ли из-за того, что он действительно умел ладить с детьми, то ли по какой-то другой причине, Тин Юйшу, кажется, записал его в детские психологи.

Тин Юйшу всегда не знал, как подступить к младшему брату.

В свое время он выжал из себя все соки, чтобы заработать деньги на лечение брата. Когда в старшей школе, будучи отличником, он внезапно решил бросить учебу ради карьеры игрока, учителя обивали пороги его дома, пытаясь отговорить. Тин Юйшу разрывался между ними, ожиданием одобрения выплат на лечение от органов соцзащиты и бесконечными матчами.

Местные чиновники перекидывали ответственность друг на друга, а вопрос со статусом сироты тянулся бесконечно долго.

В тот период Тин Юйшу был смертельно измотан. Он пытался растянуть сутки, работая на износ, и порой засыпал стоя.

Тин Цайяну тогда было всего семь лет. Видя, как сильно устает брат, он однажды со слезами сказал: Брат, не занимайся мной больше, вернись в школу. Я — проклятие. Сначала папа умер, а теперь я тяну тебя на дно.

Услышав это, Тин Юйшу впервые сорвался и дал ему пощечину. С трудом сдерживая эмоции, он сказал: Заткнись. Ты не проклятие.

Это я — проклятие.

Тин Цайян смотрел на брата широко раскрытыми глазами, по которым текли слезы.

С того дня Тин Цайян стал необычайно покладистым. Он стойко переносил лечение, никогда не жаловался на боль и, когда Тин Юйшу приходил его навестить, всегда радостно улыбался, брал его за руку и тихо говорил: Брат, сегодня я чувствую себя немного лучше.

Иногда, когда состояние ухудшалось, он лежал в кровати, касался лба брата и слабо шептал: Не волнуйся, брат. Все будет хорошо. Я всегда буду с тобой, никто не сможет меня забрать.

Поначалу, пока болезнь была нестабильной, Тин Юйшу жил в постоянном страхе. Он часто просыпался в холодном поту, обнаружив, что заснул прямо у кровати, и в полубреду тянулся к руке брата, чтобы убедиться, что она теплая, и только тогда мог перевести дыхание.

Тин Цайян был слишком слаб, он бодрствовал всего по несколько часов в день. Однажды целую неделю он не приходил в сознание, пока Тин Юйшу был рядом.

Для Тин Юйшу того времени единственной целью было стабилизировать состояние брата, на остальное не оставалось сил.

Жизнь хлестала его, как кнутом, заставляя двигаться вперед. Горечь бытия была подобна лезвию — он глотал ее вместе с кровью, зная, что, чтобы выжить, нельзя останавливаться.

Из-за этого у Тин Юйшу никогда не было возможности поговорить с Тин Цайяном по душам — все его мысли были заняты лишь здоровьем брата.

Спустя годы, когда состояние Тин Цайяна стабилизировалось, братья привыкли к такому общению. Кроме вопросов о самочувствии, Тин Юйшу нечего было сказать. А Тин Цайян оставил попытки наладить прямой диалог.

Тин Цайян был подобен своему имени — утреннему солнцу, полному жизни и мужества. Но Тин Юйшу не знал, что на самом деле творится в душе у брата, и это вызывало у него одновременно облегчение и острую жалость.

Иногда Тин Юйшу думал: может, брат притворяется сильным, чтобы не волновать его, а на самом деле ему не так уж легко? Но каждый раз, глядя на улыбку Тин Цайяна, он не решался спросить.

Каким бы ни был ответ, он казался ему чем-то, что сделает их дальнейшее общение еще более сложным.

Лоу Чжицю немного подумал и ответил: Брат, а ты не думал, что Сяо Ян тоже не знает, о чем думаешь ты, и что он тоже переживает за тебя?

Тин Юйшу ответил быстро, словно не спал и ждал ответа: Переживает за меня?

Лоу Чжицю продолжил печатать: Скажи, не просил ли он тебя в последнее время о чем-то? Пусть это сложно, но, может, это выполнимо?

Через некоторое время Тин Юйшу написал: Да. Он сказал, что хочет в Диснейленд.

Лоу Чжицю понимал опасения Тин Юйшу и ответил: Иногда выбираться куда-то — это нормально. Как насчет послезавтра? Я схожу с вами. Когда у него будет хорошее настроение, ты сможешь с ним поговорить.

Тин Юйшу ответил: Хорошо. Спасибо тебе.

Лоу Чжицю подумал: опять спасибо, какой милый. Но пальцы, словно у хитрого волка, набрали: Не за что. Я волонтер, это моя работа.

Отправив сообщение, он еще раз перечитал все, что написал Тин Юйшу. Каждое предложение с такой старательной пунктуацией, такое аккуратное — это было ужасно мило.

Лоу Чжицю внутри весь светился от радости, но тут пришло последнее сообщение от Тин Юйшу: Хорошо. Спокойной ночи, ложись пораньше.

Лоу Чжицю мгновенно превратился в генератор мыльных пузырей. И пускал их весь остаток ночи.

<http://bllate.org/book/20803/2091018>